

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

**E. Balashov
A. Shorokhova**

Summary. The article discusses the current aspects of the development of the law-making activity of the state to resolve issues related to the use of artificial intelligence technologies. The rudimentary nature of the regulatory framework regulating this area is noted, which clearly does not correspond to the modern needs of technological development. As a promising direction for the development of legal regulation of artificial intelligence, it is proposed to borrow positive foreign experience in the development and implementation of roadmaps regulating the details of the application of AI and robotics.

Keywords: artificial intelligence, information technology, legal regulation, neural networks.

Балашов Евгений Владимирович

Кандидат юридических наук, Российский
университет транспорта (МИИТ);
РГГУ

balashov.e.v@mail.ru

Шорохова Александра Андреевна

Кандидат юридических наук, РГГУ
shorokhova.a.a@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты развития правотворческой деятельности государства по урегулированию вопросов, связанных с применением технологий искусственного интеллекта. Отмечается зачаточный характер нормативно-правовой основы, регламентирующей данную область, явным образом не соответствующий современным потребностям технологического развития. В качестве перспективного направления развития правового регулирования искусственного интеллекта предлагается заимствовать положительный зарубежный опыт по разработке и внедрению дорожных карт, регламентирующих детали применения ИИ и робототехники.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, правовое регулирование, нейронные сети.

Иntenсивное развитие современных информационных технологий требует оперативной реакции со стороны законодателя, перед которым возникает задача заполнения правового вакуума в отношении регулирования наиболее передовых новаций в области искусственного интеллекта (далее — ИИ). Технология нейронных сетей лежит в основе беспилотных автомобилей, программ распознавания голоса, систем идентификации личности и многих других информационных технологиях. Она является одним из направлений, включенных в систему ИИ. Эффективность и упрощение рабочего процесса, осуществляющегося в виде выполнения базовых однотипных задач, стоит на лидирующих позициях во всех сферах деятельности, включая юриспруденцию. В подобных задачах уже сейчас ИИ может заменить не просто одного сотрудника, а порой целый штат сотрудников в компании. В Российской Федерации на развитие ИИ и информационные технологии в целом обратили внимание относительно недавно. Но уже сейчас можно заметить перспективу внедрения ИИ в различных областях экономики. Отсутствие надлежащего правового режима в отношении технологий ИИ представляет серьезной проблемой правового регулирования, требующей внимания со стороны правотворческих органов государства.

Первым серьезным шагом в развитии ИИ на уровне государства является проект Национальной стратегии развития ИИ [2], а также реализация мер, которые направлены на стимулирование роста инвестиций в высокотехнологичные проекты в области ИИ. На текущий момент хорошей иллюстрацией осуществления поддержки развития ИИ на государственном уровне является утверждение «плана мероприятий по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Технет». Предпринятые попытки доктринального и нормативного определения сущности ИИ могут быть сведены к имитации ИИ основных характеристик человеческого сознания, включая его способность к самообучению и неалгоритмизированного поиска решения текущих задач. Технологической основой ИИ выступает информационная и коммуникационная инфраструктура, включающая в себя программное обеспечение и цифровые сервисы обработки больших массивов данных [3, с. 219].

Основные задачи модернизации правовой сферы в плане мероприятий можно разбить на две группы. Первая группа включает в себя большой список предложений, связанных с электронным документооборо-

том. А именно разработку национальных стандартов, которые будут определять требования оформления, хранения, учета и обмена цифровой документацией, а также создание условий, при которых будет возможно нормальное взаимодействие проектантов, эксплуатантов и производителей с надзорными органами в безбумажном (цифровом) виде. В этой группе появляется ряд проблем, таких как определение способа верификации электронных документов и решения возникших экономических сложностей, связанных с отечественным программным обеспечением, которое на данный момент отстает по многим параметрам от программного обеспечения других стран. К примеру, большинство российских операционных систем являются дистрибутивами на базе Linux и не имеют своего собственного ядра. Отсюда возникают проблемы с разработкой и портированием программ из разных сред. Следовательно, придется закупать лицензионные копии программного обеспечения у стран, лидирующих в IT индустрии, а это заметно увеличит расходы.

Вторую группу составляют предложения, связанные с правовым регулированием так называемых киберфизических систем, находящихся свое применения в сфере современного интернета вещей, а также цифровой обработки больших данных. Применение данных нововведений в области трансформации цифровых технологических процессов может опираться на передовой зарубежный опыт регулирования систем ИИ.

Стоит также выделить положения Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ [1], в рамках которого запущен пятилетний экспериментальный правовой режим для развития ИИ, в котором будут участвовать крупные IT-компании. Согласно закону, в данном эксперименте участниками являются компании, включенные в специальный реестр. Юридические лица или индивидуальные предприниматели, которые зарегистрированы в Москве и принимающие участие в разработке или обороте технологий ИИ. Также, данный закон предусматривает обязанность мэрии определять случаи и порядок передачи изображений собственниками городских фото и видео камер и осуществлять контроль за обработкой обезличенных персональных данных участниками эксперимента. В свою очередь, обезличенные персональные данные, которые были получены в ходе эксперимента, будут запрещены к передаче не участвующим в нём лицам и хранение их должно осуществляться на территории Москвы. Ответственным за стратегию и механизм реализации данного правового режима будет координационный совет. Итогом проведения данного эксперимента станет обобщающий вывод о необходимости правового регулирования соответствующей области общественных отношений или отсутствии таковой необходимости.

Цель этого эксперимента заключается в кардинальном упрощении условий для компаний, являющихся разработчиками ИИ, и установлении понятных и строгих правил развития информационных технологий. Тестирование позволит бизнесу и программистам увидеть, какие разработки возможны, а также какие требования будет предъявлять к ним государство. Данную инициативу уже поддержали такие компании как: «Яндекс», «Лаборатория Касперского» и резиденты «Сколково» и многие другие компании. Исходя из вышеописанной правовой инициативы в регулировании информационных технологий, стоит отметить, что основной правовой «каркас» в регламентировании систем ИИ в Российской Федерации уже создан. С каждым годом правовая система Российской Федерации дополняется и страна постепенно выходит на уровень конкурентоспособного в информационных технологиях государства. Открытым для доктринальной дискуссии является вопрос о правосубъектности ИИ, которую готово признать значительная часть правоведов по крайней мере в отношении сильной его версии. Так, можно встретить попытки признания правосубъектности ИИ через применение правовой фикции по аналогии с юридическим лицом [4, с. 64].

На данный момент присутствует довольно обширный зарубежный опыт правового регулирования технологий ИИ и киберфизических систем. В него входит исследования государственных органов и экспертных групп, публикации ученых и исследователей, стратегии и концепции, а также законы и подзаконные акты. Современное развитие информационных технологий во многих странах происходит фрагментарно. Поэтому, для постоянного и полноценного развития ИИ и информационных технологий в целом, необходимо обращаться к международному опыту. Стоит уточнить, что во многих зарубежных источниках ИИ входит в понятие «робототехника» и в дальнейшем, под термином «робототехника» будет также пониматься ИИ.

В Европейском Союзе принята дорожная карта развития робототехники в Европе «Robotics 2020» («Multi-Annual Roadmap»). Данная дорожная карта имеет детальное описание большинства сфер применения ИИ и робототехники, а именно: здравоохранение, производство, сельское хозяйство, инфраструктура, безопасность, экологический мониторинг, помощь при возникновении чрезвычайной ситуации, услуги и многие другие. По своей сути документ является основой политики Европейского Союза в сфере развития информационных технологий. Но программа указывает только на корректировку и разработку стандартов ISO в сфере информационных технологий, стандартизацию, использование механизма директив Европейского Союза и защиту потребителей [5, с. 212–214].

Также, стоит отметить важную группу документов, которыми являются Федеральная политика в сфере автоматизированных транспортных средств («Federal Automated Vehicles Policy») и Системы автоматического вождения («Automated Driving Systems») 2.0. Данные документы были подготовлены Министерством транспорта США в виде руководств для ускорения процесса разработки законодательной основы безопасности в области применения автоматизированных средств передвижения на основе четкой методологии тестирования и внедрения таких технологий в широкий гражданский оборот.

Указанные документы направлены на решение следующих вопросов:

1. Руководство по управлению автоматизированными транспортными средствами;
2. Модельная государственная политика;
3. Нормативные инструменты регулирования;
4. Создание новых инструментов и органов, обеспечивающих повышение эффективности регулирования автоматизированных транспортных средств;
5. Безопасность при создании и использовании автоматизированных средств передвижения.

Китай обладает внушительной системой актов, направленных на развитие технологий ИИ. Существует несколько ключевых задач, указанных в «Плане развития технологий ИИ нового поколения», в них входит: построение открытой технологической системы ИИ, которая будет обеспечивать возможность кооперации, создание базовой теории ИИ нового поколения, создание ключевой технологии ИИ нового поколения, разработка инновационной платформы развития ИИ, создание автоматизированной и эффективной «умной» экономики, ускорение и поддержка внедрения новейших технологий ИИ в промышленность, применение ИИ в государствен-

ном управлении, а также применение ИИ для повышения эффективности обеспечения общественной безопасности. В данном плане существуют три ключевые точки развития: 2020 год, 2025 год и 2030 год. Уже к 2020 году, китайские разработки в сфере ИИ стали полностью конкурентоспособными на международной арене, к концу года объем рынка должен достичь 150 миллиардов юаней, а смежных рынков 1 триллион юаней. К 2030 году объем рынка должен составить 1 триллион юаней, а смежных рынков 10 триллионов юаней. Для достижения этих целей будет создано отдельное ведомство по вопросам ИИ в структуре министерства науки.

Таким образом, страны, которые занимают лидирующие позиции в «гонке» за развитием ИИ, стремятся к созданию единой объемной нормативно-правовой базы по регулированию подобных информационных технологий. И они уже имеют внушительное количество разработок как в технических, так и в правовых областях. Однако, для обеспечения конкурентоспособности Российской Федерации в сфере ИИ в общем плане, на мой взгляд, недостаточно действующих нормативно-правовых актов и правовой регламентации ИИ в России в целом. Необходимо обратить внимание на правовое регулирование этой сферы в вышеперечисленных государствах, фрагментировано перенять и адаптировать зарубежный опыт на отечественные реалии.

Можно сделать вывод, что для обеспечения конкурентоспособности Российской Федерации в сфере ИИ в общем плане, недостаточно действующих нормативно-правовых актов и правовой регламентации ИИ в России в целом. Необходимо обратить внимание на правовое регулирование этой сферы в государствах-лидерах по развитию ИИ и робототехники, а также фрагментировано перенять и адаптировать зарубежный опыт на отечественные реалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 24.04.2020 N123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. N17. 27.04.2020. Ст. 2701.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. N41. 14.10.2019. Ст. 5700.
3. Басов О.О. Системы искусственного интеллекта: вопросы правового регулирования // Закон. Право. Государство. 2022. № 1 (33). С. 217–223.
4. Гуляева П.С. Квазиправосубъектность искусственного интеллекта: теоретико-правовые аспекты // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 2 (46). С. 58–69.
5. Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Зенин С.С., Лебедев В.А. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 209–232.